

УДК 343.8

ВЯЧЕСЛАВ ЕФИМОВИЧ ЮЖАНИН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

НОРМЫ-ФИКЦИИ В ИНСТИТУТЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Южанин, В. Е. Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 2. – С. 124–129.

Аннотация. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации имеет ряд норм-фикций, которые направлены на достижение желаемых для законодателя результатов, но ввиду отсутствия организационных и психологических условий, исходящих от правоприменителя, они не применяются или применяются, но очень редко. В частности, они содержатся:

в части 1 статьи 1 – определена цель – исправление осужденных, которая означает формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и правилам человеческого общежития (ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Достичь такую цель в закрытых от общества исправительных учреждениях невозможно. Это подтвердили проведенные исследования: большинство (60 %) сотрудников исправительных учреждений в качестве основной задачи определили не исправление осужденных, а обеспечение соблюдения осужденными правил режима; также большинство осужденных (81 %) ответили, что удержанию от рецидива преступлений способствует не воспитательная система, а страх перед новым осуждением;

части 2 статьи 2 – оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Реально такую помощь можно оказать только в условиях свободы, а нормы законодательства «не достают» эту сферу общественных отношений, так как рассчитаны только на исполнение наказания и подготовку осужденных к освобождению. В условиях свободы нет службы, которая занималась бы освобожденными, поэтому предлагается заменить цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных на их ресоциализацию, которая связывается с социальной адаптацией освобожденных;

статье 97, предусматривающей выезды осужденных за пределы исправительного учреждения. Они предоставляются очень редко, а в некоторых субъектах РФ вообще не предоставляются. Предлагается включить такие выезды в нормы УИК РФ, устанавливающие условия отбывания наказания по каждому виду режима исправительных колоний наряду с предоставлением свиданий, получением посылок и т. п.;

части 1 статьи 89, предусматривающей возможность осужденным проводить длительные свидания за пределами исправительного учреждения. В большинстве субъектов Российской Федерации они вообще не предоставляются ввиду опасения администрации исправительного учреждения, что они нарушат правила их проведения или совершат новые преступления. Предлагается включить их в качестве элемента условий отбывания наказания по каждому виду исправительных колоний;

статье 182, закрепляющей право осужденных на трудовое и бытовое устройство. Это право продекларировано, так как закон не предусматривает для государства корреспондирующей праву обязанности, а только предполагает уведомление службы занятости населения и органов местного самоуправления об оказании помощи освобожденному в трудовом и бытовом устройстве.

Ключевые слова: невозможность исправления осужденных, ресоциализация осужденных, обеспечение режима в исправительном учреждении, оказание помощи освобождаемым в социальной адаптации, выезды осужденных за пределы исправительного учреждения, длительные свидания с проживанием вне пределов ИУ, условия отбывания наказания, трудовое и бытовое устройство освобожденных.

В уголовно-исполнительном законодательстве содержатся нормы, которые применяются очень редко или вовсе не применяются. Теория права относит такие нормы к нормам-фикциям – несуществующим, видимым положениям. Они создаются при явном противоречии с реальной ситуацией и используются для достижения желаемых юридических последствий. Правовые фикции выполняют положительную функцию, так как их существование оправдывается в связи со стремлением законодателя к правопорядку и эффективности достижения поставленных целей.

Так, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) определяет цель – исправление осужденных (ч. 1 ст. 1). Для законодателя эта цель благая, желательная, так как при ее достижении решается проблема предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, осужденных к уголовным наказаниям. Для этого создается целая исправительная система: основные средства исправления (ст. 9 УИК РФ), учреждения и органы, исполняющие наказания (ст. 16 УИК РФ), стимулирование правопослушного поведения осужденного путем применения мер поощрения (ст. 112 УИК РФ), изменение условий отбывания наказания (ст. 78, 121, 123, 125, 127, 129, 131, 133 УИК РФ), условно-досрочное освобождение (ст. 175 УИК РФ) и т. п. Однако соотносится ли эта правовая исправительная система с реальностью? Давно известно, что тюрьма не исправляет, а портит людей. Не зря законодатель предпринимает решения, связанные с ограничением применения наказания в виде лишения свободы. В последнее время появились новые виды наказаний в виде обязательных работ, принудительных работ, ограничения свободы, составляющие альтернативу лишению свободы. Число осужденных к лишению свободы и к наказаниям, не связанным с лишением свободы, примерно уравнилось.

Если в советский период уголовно-исполнительная система (УИС) опиралась на исправительное принуждение, поддерживаемое политорганами, то в настоящее время воспитательные отделы исправительных учреждений (ИУ) и отрядное звено выполняют лишь технические функции по поддержанию дисциплины среди осужденных, выполнению распорядка дня, но не функцию исправления. В психологии сотрудника ИУ прочно

засела идея невозможности исправления осужденных. Появился тренд на исполнение наказания, а не на воспитание осужденных. Этому способствуют многочисленные пессимистические публикации и высказывания ученых-пенитенциаристов и государственных деятелей в научных трудах и средствах массовой информации (СМИ). Подтверждают такое отношение к процессу исправления статистические данные – более 40 % составляет рецидив среди освобожденных из ИУ.

Об этом говорят опросы сотрудников ИУ, большинство которых (60 %) в качестве основной задачи, решаемой администрацией ИУ, назвали обеспечение соблюдения осужденными правил режима (недопущение новых преступлений во время отбывания наказания – 13 %, исправление осужденных – 13, предупреждение рецидивных преступлений после отбытия наказания – 14 %). Как видно, в ответах персонала ИУ наблюдается серьезная диспропорция между выдвиганием перед собой задачи обеспечения режима, дисциплины среди осужденных (60 %) и их исправления (13 %). За период реформ произошла существенная деформация сознания персонала в сторону оптимизации исправительного процесса в ИУ, ухода от иллюзии, что можно исправить каждого осужденного, как это было в советское время.

Удержанию осужденных от новых преступлений способствует не воспитательная система, а страх перед новым осуждением и отбыванием наказания. Об этом высказалось большинство (81 %) опрошенных нами осужденных, как впервые отбывающих наказание, так и рецидивистов. На наш вопрос, можно ли исправить взрослого человека, большинство также ответило отрицательно: это очень сложно (35 %) или практически невозможно (42 %). Лишь 23 % опрошенных согласились, что применением воспитания можно исправить человека, нарушившего закон. Большинство осужденных для себя ставят вполне утилитарную задачу: иметь больше льгот и комфорта во время отбывания наказания и условно-досрочное освобождение (76 %).

Сама формулировка закона, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и правилам человеческого общежития, неправдоподобна, достижение такого результата в условиях мест лишения свободы невозможно. Это и есть фикция, которой должен следовать правоприменитель. Можно как-то заставить человека не нарушать уголовный закон, но перевоспитать в духе уважительного отношения к нормам, правилам и традициям человеческого общежития – это задача всего общества, но не правоохранительных органов и тем более не закрытых учреждений, какими являются ИУ. Эта аксиома не оспаривается ни одним человеком, который более или менее знаком с УИС. Осужденный приспособится скорее к правилам и традициям тюремной общины, чем к нормам правопослушного общества.

Таким образом, достижение цели исправления осужденных законодатель связывает с высоким уровнем обеспечения реализации наказания, означающей достижение результата – их правопослушного поведения после освобождения из мест лишения свободы.

Что делать, если цель исправления достигнута, осужденный готов соблюдать нормы права, правила и традиции человеческого общежития, но встретился с трудностями в социальной адаптации после освобождения: ему негде жить, его не берут на работу, да к тому же он еще страдает социально значимым заболеванием? Ситуация тупиковая. И как ее преодолеть?

Существует одна задача-фикция уголовно-исполнительного законодательства. Дело в том, что сфера действия УИК РФ ограничена, так как он, обеспечивая процесс реализации наказания, связывается с целями наказания, предусмотренными уголовным законом.

Следуя в фарватере уголовного закона, уголовно-исполнительное законодательство «не достает» последнюю стадию обеспечения целей лишения свободы – управление социальной адаптацией освобожденных из ИУ. Оно регулирует только отношения, связанные с исполнением (отбыванием) наказания.

Однако уголовно-исполнительное законодательство ставит задачу в ч. 2 ст. 2 – оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Решение этой задачи выходит за круг отношений, предусмотренных целями наказания. УИК РФ ограничивается отношениями, связанными с исполнением (отбыванием) наказания и оказанием помощи освобождаемым (а не освобожденным) от отбывания наказания. Реально оказать помощь в социальной адаптации можно только в условиях, приближенных к свободной жизни за пределами изоляции. Выходит, что задача – оказание осужденным помощи в социальной адаптации – это не что иное, как задача-фикция.

Данная проблема практически не решается через установление законодателем нормы, предусматривающей для осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации возможность за 6 месяцев до окончания срока наказания освободиться из-под стражи (ч. 3 ст. 121 УИК РФ). Эта норма отвечает требованиям ст. 107 Европейских пенитенциарных правил, рекомендующих заблаговременно до освобождения осужденных оказывать им содействие, обеспечивающее переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе. Дело в том, что осужденным такая возможность предоставляется нечасто. Практика применения правовых норм о проживании осужденных за пределами ИУ показывает, что они реализуются в основном в колониях-поселениях и в воспитательных колониях, в колониях общего режима – редко, а в некоторых колониях – никогда [1]. Эта норма также является нормой-фикцией.

Выправить подобную ситуацию можно только путем изменения цели исполнения наказания: вместо исправления осужденных предусмотреть их ресоциализацию. Применение последней достаточно разработано в научной литературе. Хотя и встречаются ее разночтения, но обязательно все авторы ее связывают с социальной адаптацией освобожденных от отбывания наказания, то есть социализацией в условиях свободы. Социальная адаптация освобожденных – это составная, завершающая часть процесса их ресоциализации.

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права должна иметь свои основные цели: ресоциализация осужденных и предупреждение новых преступлений. Данная отрасль права отстает в своем развитии от действительности и требований времени, замыкаясь на институтах и целях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами.

Нормой-фикцией является также ст. 97 УИК РФ, предусматривающая выезды осужденных к лишению свободы за пределы ИУ. Диссертационные исследования, проведенные рядом авторов в разное время (Ю. А. Леконцев, 1980, И. Н. Пяткевич, 1997, А. А. Соколов, 2010, С. Н. Дендебер, 2012), показывают, что эта норма применяется редко, а в ряде субъектов (например, в Алтайском крае, Кировской, Ростовской областях) на протяжении определенного времени она вообще не использовалась [2]. Особенно редко применяются выезды для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденных после освобождения. Касаясь выездов осужденных в связи с проведением трудовых отпусков, начальники колоний обычно рассуждают так: «Пусть он отдыхает в колонии, лежит на кровати и плюет в потолок, но он никуда не сбежит и его не придется искать». Вот как объясняет данное положение С. Н. Дендебер:

«На практике администрация ИУ вынуждена выбирать между возможностью разрешить выезд осужденному, при этом опасаясь его неправомерного поведения за пределами ИУ (что негативно отражается на деятельности всего территориального органа УИС), и отказом в предоставлении выезда. По объективным причинам нередко выбор падает на второй вариант, и в некоторых субъектах РФ длительное время данный институт на практике не применяется» [1].

Предоставление отпусков осужденным – важный фактор, стимулирующий их положительное поведение. Им надо пользоваться, в особенности в отношении тех осужденных, которые переведены на облегченные условия в колониях общего и строгого режимов, осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, воспитательных колониях. Отпуска с предоставлением выездов за пределы ИУ данным категориям осужденных необходимо включить в перечень условий отбывания наказания наряду с разрешением расходования денег, получением посылок (передач), предоставлением свиданий. Одновременно следует оговорить обстоятельства, при наличии которых проведение отпусков за пределами ИУ запрещается, причем по каждому виду ИУ надлежит определить соответствующее количество выездов за пределы ИУ при условии соблюдения правил поведения в предыдущие выезды. Введение подобной правовой нормы, на наш взгляд, стало бы мощным фактором, стимулирующим правопослушное поведение осужденных.

Еще одной нормой-фикцией является ч. 1 ст. 89 УИК РФ, предусматривающая возможность осужденным проводить длительные свидания продолжительностью 5 суток с проживанием вне ИУ. Наши исследования показали, что такие свидания предоставляются крайне редко, а в большинстве ИУ вообще не практикуются. Мы провели опрос практических работников ИУ разных субъектов РФ о том, часто ли у них предоставляются подобные свидания. Ответы распределились следующим образом: совсем не предоставляются – 74 %, предоставляются нечасто, эпизодически – 17, часто предоставляются – 9 %. Причины непредоставления подобных свиданий: сами осужденные и их родственники не желают – 29 %, сложно подобрать место проведения свиданий – 9, сложно осуществлять контроль за проведением свиданий – 13, по предупредительным соображениям – 49 %.

Как видно, в большинстве случаев администрация ИУ не стремится предоставлять длительные свидания с проживанием вне ИУ, опасаясь, что осужденные нарушат правила их проведения или совершат новые преступления, к тому же Правила внутреннего распорядка подробно не регламентируют порядок проведения подобных свиданий. Выход из данного положения есть: включить эти свидания в нормы, касающиеся облегченных условий отбывания наказания по видам ИУ и видам режима исправительных колоний. Например, в ч. 2 ст. 121 УИК РФ предусмотреть п. «б-1» следующего содержания: «иметь 4 длительных свидания с проживанием вне ИУ». На облегченных условиях находятся положительно характеризующиеся осужденные, и поэтому нет основания опасаться за их поведение вне ИУ.

Еще одной нормой-фикцией является ст. 182 УИК РФ, устанавливающая право освобожденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи. Для этого в ИУ создаются группы социальной защиты осужденных и предусматривается должностное лицо (старший инспектор по трудовому и бытовому устройству), непосредственно отвечающий за оказание такой помощи. Это право осужденных продекларировано, но оно не всегда реализуется. Решение вопросов трудового и бытового устройства чаще сводится к переписке ИУ с Федеральной службой занятости населения и органами местного самоуправления. Согласно ч. 1 ст. 180 УИК РФ эти органы лишь

уведомляются ИУ о предстоящем освобождении осужденного, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях. Однако нигде не сказано, что они обязаны их трудоустроить, предоставлять жилье и оказывать иную помощь. Согласно п. 2 ст. 28 Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в ИУ, освобожденный обязан явиться в органы местного самоуправления и службу занятости для своевременного устройства на работу или учебу. Данной Инструкцией установлена обязанность явиться в эти органы, но не обязанность предоставить им работу. Право осужденных на трудовое устройство должно быть подкреплено корреспондирующей обязанностью соответствующих органов, а этого нет. Тем более, когда речь заходит о бытовом устройстве. Где это возможно, выход находят: освобожденных направляют в социально-адаптационные центры, а там, где их нет, они остаются сами по себе. В советский период их определяли на предприятия, при которых имелись общежития. В настоящее время такой симбиоз трудового и бытового устройства весьма проблематичен. Работодатель же при трудоустройстве требует наличие жилья и регистрации по месту жительства.

Получается следующее: а) у освобожденных имеется фактическое ограничение права на труд; б) специалисты не способны реально повлиять на трудовое и бытовое устройство освобожденных из ИУ; в) из всех факторов, способствующих социальной реабилитации освобожденных, нет ни одного, который мог бы реализовываться в полной мере.

Так, государственно-правовой механизм социальной адаптации лиц, отбывших лишение свободы, сложившаяся практика трудового и бытового устройства освобожденных не обеспечивает в полной мере реализацию их прав и законных интересов согласно уголовно-исполнительному законодательству.

Таким образом, законодатель, определяя нормы-фикции, старается удовлетворить общественные запросы, требования международных норм права о демократизации и гуманизации исправительных процессов в местах изоляции, а на деле они не могут быть обеспечены из-за отсутствия соответствующих организационных и психологических условий, создаваемых правоприменителем.

Библиографический список

1. Горбань Д. В., Южанин В. Е. Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений как стадия прогрессивной системы отбывания лишения свободы: проблемы теории и практики : монография. Томск, 2016. 191 с.
2. Дендебер С. Н. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 23 с.